

Эллинизмъ и христіанство.

(Продолженіе).

3. *Эллинскія параллели.* Христіане утверждаютъ божественное происхожденіе І. Христа, не о томъ же-ли говорятъ эллинскіе мифы о Данандѣ, Меналиптѣ, Авгѣ и Антіопѣ ¹⁾? всѣ эти женщины тоже родили дѣтей отъ боговъ. Акрисій, царь Аргоса, заключилъ свою дочь Дану въ подземную темницу, такъ какъ одинъ богъ предсказалъ ему, что онъ будетъ умерщвленъ отъ сына, котораго она родитъ. Богъ Юпитеръ, любившій ее, обратился въ золотой дождь, въ этомъ видѣ проникъ въ темницу и породилъ вмѣстѣ съ ней Персея.—*Меналиппита или Меналиппа*, дочь Фола или Десмона сочеталась бракомъ съ Нептуномъ и подарила ему двухъ дочерей ²⁾.—*Авгъ*, дочь царя Алея тегейскаго, выбросила ребенка, Телефа, сына Геракла, а сама бѣжала въ Мизію къ царю Теворѣ. Телефъ былъ накормленъ ланью, и во время кормленія найденъ былъ пастухами царя Корифа, который и воспиталъ его ³⁾. *Антіона*, дочь рѣчнаго бога Азона, въ Беотіи, была чрезъ Зевса матерію двухъ близнецовъ—Амфіона и Зефа ⁴⁾.

И ученіе христіанъ и воскресеніе І. Христа отнюдь не можетъ служить доказательствомъ Его божественности. И эллины вѣрують, что Діоскуры, Геркулесъ и Эскулапъ и Діонисій (Вакхъ) изъ людей сдѣлались богами; христіане, конечно, не хотять считать ихъ богами, хотя они за-

¹⁾ I, 37—I, 89.

²⁾ Mosheim. cit. ed. s. 87.

³⁾ Любкеръ, стр. 981.

⁴⁾ Любкеръ, стр. 85.

явили о себѣ многими великими дѣлами въ пользу людей, объ умершемъ же Иисусѣ они говорятъ, что только нѣкоторые современники созерцали Его послѣ смерти, да и то какъ тѣнь ¹⁾. Великое множество какъ эллиновъ, такъ и варваровъ единогласно свидѣтельствуютъ объ Эскулапѣ, что они часто видѣли его и теперь видятъ, не въ качествѣ какого-либо призрака, а какъ исцѣлителя и благодѣтеля, возвѣщающаго будущее въ храмахъ, какіе посвящены его служенію въ Триккѣ, Эпидаврѣ, Ко и Пергамѣ ²⁾. А Аристей Проконнескій? не исчезъ-ли онъ богоподобно изъ взора людей, и опять ясно являлся и многія времена часто посѣщалъ и возвѣщалъ чудесное и никто не считаетъ его за бога, хотя Аполлонъ Метапонтскій и повелѣлъ причислить его къ богамъ ³⁾. Никто не принимаетъ имени бога и къ Абарису Гиперпорейскому, хотя онъ имѣлъ такую силу, что леталъ по воздуху на одной стрѣлѣ ⁴⁾. И о Тимоѳеѣ Клазоменскомъ ⁵⁾, не говорится-ли, что его душа перѣдко покидала части тѣла и блуждала безтѣлесной. И все-таки люди не называютъ его богомъ. Клеомедъ изъ Астипалы скрылся внутри ящика и, по дѣйствию какой-то демонической судьбы, исчезъ отсюда и когда нѣкоторые, желая схватить его, раскрыли ящикъ, никого тамъ не нашли ⁶⁾.

О замѣчательной личности *Аристея Проконнескаго* ⁷⁾ интересную исторію передаетъ Геродотъ: „я хочу вамъ рассказать то, что я слышалъ объ Аристей въ Проконессѣ и Кизикѣ; происходя изъ выдающагося рода философовъ, онъ, войдя въ ваятельное заведеніе, внезапно тамъ умеръ. Ваяль-

¹⁾ III, 22.—I, 218.

²⁾ Догадка Кейма, cit. op. s. 37. Изъ перечисленныхъ имъ городовъ только о двухъ городахъ можно сказать съ определенностью, что здѣсь почитали Эскулапа: это Коэ—Кой, одинъ изъ Спорадскихъ острововъ въ Икарійскомъ морѣ, насупротивъ Каріи въ Малой Азіи; онъ считался родиной Асклепидовъ и Эпидавръ: а) городъ на восточномъ берегу Арголиды съ храмомъ Асклеція и б) на восточномъ берегу Лаконіи, прямо называемый Эпидаврскій.

³⁾ III, 37, I, 228.

⁴⁾ III, 32, 33.—I, 228, 229 къ западу отъ Смирны.

⁵⁾ III, 34.—I, 230.—Городъ въ Дакии.

⁶⁾ III, 36.—I, 232—Астипала—мысъ на южной оконечности Аттики.

⁷⁾ Прокоянессосъ—островъ на берегу Мраморнаго моря къ сѣверо-западу отъ Кизика.

щикъ заперъ двери дома и пошелъ къ его родственникамъ для того, чтобы сообщить имъ объ этомъ исключительномъ случаѣ. Между тѣмъ слухъ о смерти Аристейя распространился сразу въ его городъ и вызвалъ различныя сужденія: неожиданно явился челоѡкъ изъ Кизика, пришедшій изъ Артаки ¹⁾ и увѣрявшій, что Аристей встрѣтился съ нимъ на пути изъ Кизика и разговаривалъ съ нимъ. И въ то время, какъ онъ подтверждалъ свое извѣстіе, родственники Аристейя пришли къ ваяльщику, чтобы приготовить все необходимое для его трупа, но не нашли Аристейя ни живымъ, ни мертвымъ. Семь лѣтъ спустя онъ соизволилъ явиться своему городу, который греки до сихъ поръ называютъ *'Αρσιόπλα* ²⁾, и исчезъ во второй разъ. Я долженъ присоединить еще то, что жители Метапонта говорили мнѣ, что спустя 34 года послѣ отхода Аристейя снова явился въ Метапонтъ и приказалъ построить алтарь Аполлону, а рядомъ съ нимъ помѣстить колонну Аристейя, присоединивъ еще къ этому то, что онъ, Аристей, сдѣлается ворономъ и въ этомъ видѣ будетъ сопровождать бога въ городъ. Граждане Метапонта ³⁾, какъ они сами рассказываютъ, послали въ Дельфы спросить Аполлона: что можетъ значить это событіе? Пифія дала отвѣтъ, что имъ должно слѣдовать совѣту призрака въ убѣжденіи, что это поведетъ къ лучшему. И еще теперь на общественной площади Метапонта находится колонна, носящая имя Аристейя и стоящая рядомъ съ храмомъ Аполлона ⁴⁾.—*Абарисъ*—чудодѣйственный жрецъ Аполлона изъ Скиѡн (или Гипербореянинъ), жившій около 470—550 г. до Р. Х.; жизнь его на разные лады разукрашена сказаніями. Онъ получилъ отъ Аполлона золотую стрѣлу, на которой леталъ по воздуху, прошелъ съ предсказаніями всю Грецію, излѣчивалъ болѣзни однимъ только словомъ, составилъ много всякаго рода посвятительныхъ и очищительныхъ изреченій и жилъ безъ употребленія пищи ⁵⁾. *Гермотимъ Глазоменскій* (городъ въ Іоніи къ западу отъ Смир-

1) Городъ близъ Кизика.

2) Отъ *'Αρσιόπλα*—мнѣніе нѣкоторые одноглазые люди, добывавшіе себѣ золото въ Южной Сибири.

3) Греческая колонія въ южной Италіи.

4) Herodoti Halicarnassei historiarum libri IX, ed. Gaisfort, Lipsiae 1824 p. 1, 14. Ср. Orig. c. Cels. III, 261—222—224.

5) Любкеръ, стр. 1.

ны) долгое время лежалъ бездыханнымъ и мертвымъ: душа его исходила вонъ и, когда возвращалась въ свое тѣло, рассказывала многія вещи, видѣнныя ею въ то время, какъ она оставляла свое тѣло. Когда она нѣсколько дольше пребыла внѣ тѣла, чѣмъ это было обычно, нѣкоторые, не увлеченные имъ, взяли его трупъ и сожгли тѣло. Блужданіе души прекратилось ¹⁾.—*Клеомедъ* изъ Астипалы (мысль на нижней оконечности Аттики)—гладіаторъ,—умертилъ на Олимпійскихъ играхъ своего противника Икка, раскрывъ ему бокъ и вырвавъ печень. Судьи борьбы не только не признали достойнымъ его награды, обычно присуждаемой побѣдителямъ, но и присудили его къ литрафу въ 10 талантовъ. Клеомедъ такъ горячо принялъ эту неудачу къ сердцу, что взбѣсился. Съ бѣшеннымъ гнѣвомъ онъ возвратился въ свое отечество Астипалу; разрушилъ колонны, на которыхъ поддерживалось зданіе и убилъ 60 мальчиковъ. Граждане преслѣдовали его камнями, но онъ убѣжалъ въ храмъ богини Минервы и скрылся въ ящикъ, каковой онъ тамъ нашель. Граждане долгое время старались открыть этотъ ящикъ, разломали его и, не найдя тамъ Клеомеда, обратились за разъясненіемъ недоумѣнія къ оракулу Аполлону. Боги отвѣтили, что Клеомедъ принятъ въ число боговъ; граждане стали теперь почитать его, какъ полубога ²⁾.— Можно еще указать и другіе примѣры подобнаго рода. Когда христіане поклоняются заключенному и умершему, не повторяютъ-ли они того, что дѣлаютъ Геты въ отношеніи къ Замолксису, Киликійцы Моосу, Акарняне Амфилогію, Фивейцы Амфіарію и Левадійцы Трофонію. То же нужно сказать и въ отношеніи Антиноя, любимца императора Адріана. Можно сказать, что поклоненіе христіанъ Иисусу ничѣмъ не отличается отъ той чести, какую воздаютъ Антиною его почитатели ³⁾.— *Замолксисъ*, родомъ изъ Гетовъ (или готовъ, еще во времена Филиппа второго перешедшихъ на сѣверъ Дуная), служилъ рабомъ у Пивагора на Самосѣ и, затѣмъ, сдѣлавшись вольноотпущеннымъ, нажилъ денегъ въ Элладѣ, и собравшись на родину, сталъ здѣсь распространять религіозно-нравственное ученіе, въ особенности ученіе о безсмертіи и

1) Mosheim. s. 299.

2) Mosheim. s. 290.

3) III, 36—J, 132.

свои политическіе идеалы. Чтобы исполнить эту свою задачу по возможности удачно, онъ скрывается на нѣкоторые годы подъ землей, по временамъ появлялся оттуда и представлялъ себя живущимъ въ аду. По смерти почитался онъ, какъ демонъ ¹⁾.—*Морсъ* (Morsus), сынъ Манто и критянина Ракія или Аполлона; имѣлъ въ Колофонѣ (важный городъ въ Іоніи) и Маллѣ въ Килікии культъ полубога ²⁾.—*Амфилохій*, съ именемъ котораго связывается рядъ легендарныхъ разсказовъ, послѣ смерти былъ удостоенъ божескихъ почестей ³⁾. *Трофоній*: какъ хтоническое Божество, Зевсъ носилъ названіе *Трофѳіосъ*; храмъ и оракуль его находился близъ Лебаден ⁴⁾.—*Антиной*—прекрасный юноша изъ Клавдіополя, любимецъ императора Адріана и спутникъ въ его путешествіяхъ, утонулъ въ Нилѣ въ 130 г. по Р. X. Императоръ включилъ его въ число героевъ, назвалъ по его имени городъ въ среднемъ Египтѣ Антинополемъ, приказалъ построить ему храмъ въ Мантинѣ въ Аркадіи и установилъ въ честь его божескія почести и торжественныя игры ⁵⁾.

Допустимъ, что Іисусъ предсказалъ о своемъ воскресеніи, но не разыгрывалъ-ли Онъ при этомъ странную роль, подобную многимъ другимъ, чтобы ввести въ заблужденіе своихъ слушателей и обогатить себя чрезъ легковѣріе другихъ людей ⁶⁾. Не тоже-ли дѣлали Замолксисъ ⁷⁾, слуга Пифагора изъ скивовъ, Рампсинтусъ въ Египтѣ, Пифагоръ въ Италіи, Орфей въ Одриссахъ, (сильное еракійское племя въ окрестности Абдеръ), Протезила въ Фессаліи, Геркулесъ въ Тенарахъ (мысъ на южной оконечности Пеллопоннеса, называемый Матананомъ) и Тесеи?—*Рампсинтусъ*—мнѣнскій царь Египта. Геродотъ разсказываетъ о немъ, что онъ живымъ перешелъ въ преисподнюю, игралъ тамъ въ кости съ богиней Деметрой, то выигрывая, то проигрывая, пока наконецъ богиня не подарила ему золотой платокъ и

1) Herod., cit. ed. 1, 4—p. 416. 417.

2) Любкеръ, стр. 659.

3) Ibid. стр. 50.

4) Ibid. стр. 1093.

5) Любкеръ 82. 83.

6) II, 55—1, 178.

7) О Замолксисѣ уже сказано.

онъ возвратился на землю ¹⁾. *Пивагоръ* устроилъ небольшую хижину подъ землей и своею матери поручилъ наблюдать все, что случилось въ его отсутствіе; чрезъ нѣкоторое время онъ возвратился на землю блѣднымъ и истощеннымъ и рассказывалъ простымъ людямъ, что онъ приползъ изъ подземнаго міра, и ему вѣрили, потому что онъ обнаружилъ знаніе всего совершившагося въ его отсутствіе ²⁾.—*Орфей*, пѣвецъ и герой мифическихъ Фракійцевъ, обитавшихъ на южномъ берегу Фракіи. Сила его пѣнія была такъ велика, что онъ приводилъ въ движеніе деревья и скалы и укрощалъ дикихъ звѣрей. Когда умерла его жена Евридика, онъ спустился въ адъ, чтобы возвратитъ свою возлюбленную, и своимъ пѣніемъ такъ растрогалъ царицу тѣней, что она позволила Евридикѣ итти на землю вслѣдъ за мужемъ подъ условіемъ, чтобы онъ не оглядывался на нее, но Орфей поторопился оглянуться и Евридика должна была возвратиться въ подземное царство ³⁾.—*Геракль* долженъ былъ по приказанію Эврисея, которому онъ отданъ былъ въ распоряженіе, исполнить 12 работъ; между прочимъ, предпринялъ слѣдующую. Онъ спустился у Тенара внутрь земли (въ адъ) и получилъ позволеніе у Гадеса (царя преисподней) вывести на землю собаку Цербера ⁴⁾, если онъ одолѣетъ ее. Геракль словилъ ее, привелъ на землю, показалъ Эврисею и снова отвелъ ее къ Гадесу ⁵⁾.—*Протезилай*, царь въ Филаке въ Фессалии. Онъ первый изъ всѣхъ палъ подъ Троею, убитый Гекторомъ, такъ какъ первый выскочилъ изъ корабля на сушу. Извѣстна взаимная любовь его и его жены Лаодаміи. Когда Лаодамія узнала о смерти своего мужа, боги вияли ея просьбамъ и вернули Протезилая на три часа изъ подземнаго царства и, когда Протезилай вторично умеръ, скончалась и жена съ нимъ ⁶⁾.—*Озея*, сына Аишея, царя Эгея или Посидона. Изъ многочисленныхъ подвиговъ

¹⁾ Herod. cit. ed. 1, 4. p. 416. 417.

²⁾ Mosheim. cit. ed. s. 237.

³⁾ Любкеръ стр. 726.

⁴⁾ Церберъ—многоголовая собака, съ тремя головами, змѣйнымъ хвостомъ и змѣйными гребнями, стоящая при входѣ въ адъ. Приходящихъ онъ охотно впускалъ, но никого не выпускалъ назадъ (Любк, 1170).

⁵⁾ Любкеръ, 470.

⁶⁾ Ibid. 341.

его обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій. Вмѣстѣ со своимъ другомъ, царемъ лапиювъ Перивоюмъ, онъ отправляется въ подземное царство, чтобы похитить для себя жену Гадеса, но Гадесъ съ помощію Эриніи (богиня мщенія) наказалъ ихъ за смѣлость такъ, что они приросли къ скалѣ, на которую они присѣли въ подземномъ царствѣ. Гераклъ освободилъ ихъ обоихъ ¹⁾. Христіане смѣются надъ поклонниками Зевса, указывая гробъ его въ Критѣ, и тѣмъ не менѣе почитаютъ испешаго изъ гроба, не зная, какъ и почему Критяне сдѣлали это (III, 42—1, 238) ²⁾.

Такимъ образомъ, всѣ рассказы о Божественномъ происхожденіи Христа, о чудесномъ воскресеніи Его и явленіи Его немногочисленнымъ послѣдователямъ не представляютъ собой ничего удивительнаго для эллинизма. Въ ряду отдѣльныхъ событій и героевъ онъ обладаетъ болѣе значительной группой лицъ, воспроизведшихъ въ своей жизни аналогичныя чудесныя явленія и не смотря на то, что они заявили о себѣ великими дѣлами на пользу человѣчества, эллины не считаютъ ихъ за боговъ. На какомъ же основаніи христіане вѣруютъ во Христа, какъ Бога, если Онъ въ важнѣйшихъ моментахъ своей жизни проявилъ только то, что составляетъ собой общечеловѣческое достоиніе. То же наблюдается и въ отношеніи поклоненія христіанъ Ему, какъ Богу, и въ ученіи о воскресеніи Его съ тѣломъ. Эллины тоже поклоняются различнымъ божествамъ, учатъ о нисхожденіи нѣкоторыхъ героевъ въ адъ и возвращеніи ихъ на землю. Что же проявилъ Христосъ въ замѣчательныхъ и наиболѣе чудесныхъ событіяхъ Своей жизни?—ничего истинно—божественнаго, только общечеловѣческое. Таковъ выводъ, какой логически вытекаетъ изъ параллелей между христіанствомъ и эллинизмомъ, предложенныхъ Цельсомъ.

Христіанство въ своемъ ученіи о Сынѣ Божіемъ не ограничивается признаніемъ Божественности только, такъ сказать, за историческимъ Христомъ, какъ Онъ проявилъ Себя въ земной жизни. Центральный догматъ церковнаго воззрѣнія на Него заключается въ ученіи о воплощеніи Бога въ человѣкѣ въ лицѣ I. Христа и въ дальнѣйшихъ *implicite*

¹⁾ Ibid. 1008.

²⁾ Ср. выше изслѣдованіе, стр. 42, прим. 2.

связанныхъ съ нимъ мистическихъ и религіозныхъ чаяній.—Возможно-ли вообще воплощеніе Бога? Допустимо-ли оно съ разумной и философской точки зрѣнія?—вотъ рядъ вопросовъ, которые обсуждаетъ Цельсъ въ своей дальнѣйшей полемикѣ съ христіанствомъ.

Иудеи и христіане одинаково утверждаютъ, что Сынъ Божій (Мессія) снизошелъ въ этотъ міръ. Но въ чемъ состоитъ цѣль, центральная идея такого снизожденія Бога въ міръ? Въ томъ ли, что Онъ пришелъ сюда для того, чтобы ознакомиться съ человѣческими дѣлами? Развѣ Онъ не всевѣдущъ? Онъ знаетъ все,—утверждаютъ христіане. Какіе же въ такомъ случаѣ мотивы побудили Бога къ откровенію въ мірѣ? Если Онъ хотѣлъ исправить недостатки и погрѣшности, то развѣ недовольно было для этой цѣли одной божественной силы, чтобы прекратить *беспорядки среди рода* человѣческаго? ¹⁾ Богъ снизошелъ въ міръ, покинулъ свое сѣдалище..., но если бы Онъ измѣнилъ малѣйшее въ мірѣ, то рушилось бы все мірозданіе ²⁾. Онъ сталъ видимымъ для людей, стремился къ тому, чтобы чрезъ уменьшеніе Своего величія стать доступнымъ для познанія людей и провести границу между вѣрующими и невѣрующими:—утверждать это,—не значить-ли обличать Бога въ никакомъ честолюбіи и изображать Его подобнымъ людямъ, которые нажили великое богатство и хвастаются имъ ³⁾. Христіане думаютъ, что Богъ явился на землю не для того, чтобы быть познаннымъ, но съ цѣлью сообщить имъ познаніе спасенія, такъ что принявшіе Бога сдѣлаются добродѣтельными людьми и наследуютъ спасеніе, а отвергнувшіе порочные люди подвергнутся мученію. И вотъ послѣ столькихъ вѣковъ Богъ вспомнилъ о необходимости произвести судъ надъ людьми: почему же Онъ ранѣе объ этомъ не думалъ ⁴⁾?—Богъ благъ, прекрасенъ и блаженъ, и Онъ содержитъ въ Себѣ то, что можетъ быть названо прекраснымъ и добрымъ. И если Богъ сошелъ къ людямъ, то это не могло произойти безъ измѣненія Его существа, безъ превращенія изъ благого въ злого.

1) IV, 2—4.—I, 274—277.

2) IV, 5, I, 277—278.

3) IV, 6.—I, 278.

4) IV, 7.—I, 279.

изъ прекраснаго въ безобразнаго, изъ блаженнаго въ несовершеннаго и порочнаго, могъ-ли кто имѣть желаніе потерпѣть подобнаго рода измѣненіе? Преходящее бытіе такъ устроено, что оно можетъ измѣняться и пріобрѣтаетъ разнообразныя формы, неизмѣняемое же существо всегда пребываетъ такъ, какъ оно дано. Богъ неизмѣняемъ и превратиться въ смертное существо не можетъ, и если Онъ дѣйствительно явился на землѣ въ видѣ смертнаго челоувѣка, какъ учатъ христіане, то это могло совершиться не въ качествѣ реальнаго факта, а только въ видѣ кажущагося фантома; въ такомъ случаѣ Богъ долженъ подвергнуться обвиненію во лжи и обманѣ. Допустимъ, что Богъ снизошелъ на землю въ качествѣ врача, какъ это бываетъ у людей, чтобы устранить опасность въ отношеніи друзей или враговъ. Но Богъ не можетъ быть ни другомъ больныхъ, ни враговъ ¹⁾, ни своихъ гнѣвливыхъ друзей ²⁾. И такъ воплощеніе Бога, разсматриваемое съ философской точки зрѣнія противорѣчитъ самому понятію о высочайшемъ Богѣ, недоступномъ никакому измѣненію, и не отвѣчаетъ тѣмъ цѣлямъ, какими оно мотивируется у христіанъ.

Но, вѣдь, пришествіе Бога въ міръ и воплощеніе Его въ Сына предсказано у пророковъ?

Что же такое представляетъ собою іудейское пророчество? Люди и народы, не признающіе іудейскаго Бога, не имѣютъ никакого отношенія къ іудейскимъ предсказаніямъ. Христіане же, взывающіе къ тому же іудейскому Богу, поютъ ихъ старую пѣсню, но должно быть мудрымъ, чтобы пользоваться такими выраженіями: это такъ именно и произошло "... Почему? „Такъ уже давно предсказано“ ³⁾. Они не придаютъ никакой цѣнности изреченіямъ боговъ въ Дельфахъ ⁴⁾ и Додонѣ ⁵⁾, всѣмъ отвѣтамъ яснаго Аполлона и

¹⁾ IV, 14—I, 281.

²⁾ IV, 18—I, 18,—I, 283.

³⁾ VII,—II, 154.

⁴⁾ Городъ съ Оракуломъ Аполлона у подошвы Пѣрваса.

⁵⁾ Додонъ съ древнѣйшимъ оракуломъ Зевса въ Эпирѣ близъ озера Янина. Волю Божества здѣсь унавали или по шелесту листьевъ священнаго дуба или по полету священныхъ голубей.

Бранхидовъ ¹⁾, и Юпитера въ Аммонѣ ²⁾ и тысячамъ богоприличныхъ мужей. Все же, прореченное и непрореченное въ Гудеѣ, въ Финикии и Палестинѣ, считаютъ чудеснымъ и неизмѣннымъ. Итакъ, даны многіе виды пророчества. Существуютъ пророки безъ призванія и истины, которые при всякомъ удобномъ случаѣ и во всякое время, въ храмъ и внѣ храма пророчествуютъ; другіе же отправляются или въ городъ или въ лагерь къ войскамъ, собираютъ около себя толпу, бѣгая повсюду, какъ вдохновенные Богомъ. У каждаго изъ этихъ пророковъ готовы слова на языкѣ: я Богъ, я Сынъ Божій; я потому и пришелъ, что скоро міръ закончится, и вотъ вы люди уничтожитесь тогда вмѣстѣ съ грѣхами и пороками, только я могу спасти васъ, и вы должны увидѣть меня возвращающимся вновь къ вамъ съ большей Божественной силой. Блаженны, повѣрившіе и послѣдовавшіе мнѣ, всѣхъ же остальныхъ съ городами я свергну въ вѣчный огонь и въ то время, какъ не помышляющіе о наказаніи будутъ рыдать и тщетно искать покаянія, оставшіеся мнѣ вѣрными будутъ сохранены и поддержаны мною вѣчно. И за этими увѣщаніями и предостереженіями слѣдовали столь странно звучащія рѣчи, что никто ни уразумѣть, ни понять ихъ не могъ: зато каждый обманщикъ и фигляръ могъ примѣнять и истолковывать ихъ по своему ³⁾.—И христіане, желающіе

¹⁾ Бранхиды,—жреческій родъ, ведшій свое происхожденіе отъ Бранха, любимца Аполлона; они завѣдовали храмомъ и оракуломъ Аполлона въ Дидимахъ близъ Милета; самое мѣсто называлось *οἱ Βραχυδαί*.

²⁾ *Αμμώνιον*—городъ въ Либіи. Аммоніи—Либійское имя Юпитера.

³⁾ VII, 9—II, 160. 161. Цельсь замѣчаетъ: я самъ слушалъ одного изъ такихъ пророковъ, столь возбужденнаго, что открылись всѣ его недостатки, и я повялъ, что многосмысленныя слова его были ничѣмъ инымъ, какъ обманомъ (VII, 11.—II, 163). По всей вѣроятности здѣсь разумѣется тотъ даръ пророчества, которымъ въ изобиліи обладала первоначальная церковь. Переходное состояніе этого пророческаго дарованія отъ первыхъ ко второму хорошо обрисовываетъ древній памятникъ, извѣстный подъ именемъ „Ученіе 12 Апостоловъ“. Здѣсь пророкъ отчасти стоитъ еще на высотѣ понятія апостольскаго вѣка. „Всякаго пророка, говорящаго въ духѣ (т. е. въ экстазѣ) не испытывайте и не судите ихъ, потому что всякій грѣхъ будетъ прощенъ, а этотъ грѣхъ никогда не простится (XI, 7)“. Только пророку позволялось произносить эхаристическую молитву по своему желанію т. е. сообразно съ даромъ его собственнаго творчества (X, 7), но здѣсь въ то же время наблюдаются и признаки, указывающіе

оправдать Божественность Христа пророчествами, ничего не могут привести въ защиту своего тезиса, кромѣ дурного, порочнаго и нечистаго, приписываемаго ими божественному началу. Богъ никогда не творить и не страдаетъ ничѣмъ, порочающимъ Его, и никогда не склоняется ко злу. Христиане рассказываютъ о Богѣ, что Онъ питался мясомъ овецъ, пилъ уксусъ и желчь, не значить ли это, что Онъ пользовался нечистыми и грубыми продуктами природы ¹⁾? Пророки дѣйствительно предсказывали, что Богъ сдѣлается рабомъ, подвергнется болѣзнямъ и даже умретъ; развѣ въ силу этихъ только предсказаній высочайшій Богъ необходимо долженъ былъ превратиться въ раба, подвергнуться болѣзнямъ и необходимо умереть, чтобы Своею смертію доказать Свое Божество? Примѣнять все это къ Богу значить впадать въ зло и нечестіе, хотя бы оно и было предсказано отъ пророковъ. Вопросъ не въ томъ, дѣйствительно-ли всѣ эти событія предсказаны были или нѣтъ,—это безразлично,—нужно обращать вниманіе на то, достойны-ли они и приличны для Бога. Постыднаго же и дурнаго никогда не должно примѣнять къ Богу, хотя бы о Немъ предсказывали всѣ люди, движимые энтузіазмомъ ²⁾. Нужно еще доказать, дѣйствительно-ли всѣ эти событія предвѣщены раньше, и если они появились прежде Мессіи, то исполнились-ли они на Иисусѣ ³⁾. И разумно-ли думать, что если кто-нибудь отъ имени всеобщаго Бога что нибудь предсказалъ, то необходимо вѣрить, что Богъ обязанъ исполнить, что ранѣе провозвѣщено ⁴⁾, и не

на начавшееся постепенное паденіе пророческаго служенія. Пророкъ долженъ имѣть нравы Господни. Слѣдовательно, отъ нравовъ познается кто истинный и кто лживый пророкъ. Пророкъ назначаетъ трапезу (*τραπέζαν*—вѣроятно разумѣются агапы, такъ наз. вечера любви, предварявшія иногда очень приличнымъ вкушеніемъ пищи (*X. μετὰ τὸ ἐπιλησθῆναι*—буквально: когда наполнятся желудки), не долженъ вкушать отъ нея (т. е. какъ бы назначаетъ агапу для себя) иначе онъ лжепророкъ (*It*). Если же онъ въ экстазѣ скажетъ: дайте денегъ или чего-либо другое, то не нужно слушать его (*IX*). Крайнюю степень паденія этого пророческаго духа въ церкви и изображаетъ здѣсь Цельсъ (экстазъ, непонятныя слова и истолкователь ср. Кор. 14, 2, 4, 13, 27).

¹⁾ VII, 13—II, 160.

²⁾ VII, 14—II, 165.

³⁾ *ibid.*

⁴⁾ VII, 15—II, 166.

заключаютъ ли они въ себѣ внутреннее противорѣчіе? Іудейскіе пророки предсказывали, что Мессія сдѣлается Сыномъ Божиимъ и исполнить все то, что провозвѣщено Богомъ чрезъ нихъ, именно, что Іудеи приобрѣтутъ богатство и сокровища, вопарятся, наполнятъ всю землю и истребятъ всѣ народы, что Онъ по разсказу Моисея дѣйствительно и сдѣлалъ ¹⁾, а когда же они оказались непослушными, имъ же угрожалъ Онъ судьбой враговъ ²⁾. Чѣмъ же заявилъ себя человекъ изъ Назарета? Онъ далъ совершенно новый и противорѣчивый іудейскимъ пророчествамъ законъ ³⁾. Всѣ богатые, стремящіеся ко власти, чести, славѣ и мудрости не могутъ приблизиться къ Отцу ⁴⁾. Человекъ настолько ничтоженъ, что онъ, какъ воронъ, не долженъ заботиться о пищѣ и также мало нуждается въ одеждѣ, какъ полевая лилія ⁵⁾. Онъ обязываетъ получившаго одинъ ударъ охотно предложить себя дальнѣйшимъ ударамъ ⁶⁾. Кто здѣсь впадаетъ въ ошибочность Моисей или Іисусъ? Или Отецъ, пославшій Іисуса, забыть о томъ, что Онъ раньше узаконилъ чрезъ Моисея или, быть можетъ, зная свои прежніе законы, измѣнилъ ихъ и послалъ новаго вѣстника, чтобы сообщить людямъ эти ранѣ неизвѣстныя имъ заповѣди?

Таково сужденіе Цельса о христіанскомъ пророчествѣ. Оно не представляетъ собой какого-либо исключительнаго достоинства іудейскаго народа: оно есть общечеловѣческое явленіе и здѣсь приноситъ свою пользу. Примѣняемое же іудеями и христіанами оно тотчасъ же принимаетъ искаженную форму. Оно ничего не приписываетъ, кромѣ позорнаго, нечистаго и недостойнаго самого понятія о Божествѣ; оно не только недостаточно для того, чтобы доказать Божественность Христа, но и само лишено богодухновеннаго значенія.

¹⁾ Ср. Второз. 7, 2; 15, 6; 23, 11. 12. Быт. 8. 17. 7, 6. Втор. 1, 26; 7, 4. 9, 14. 28, 65.

²⁾ Втор., 1, 26; 7, 4; 9, 14; 28, 15.

³⁾ Ср. Мѡ. 2, 23 и пришелъ Іисусъ въ городъ называемый Назаретомъ, да сбудетса реченное отъ пророковъ, что Онъ нареченный Назореемъ (Суд. 13, 5).

⁴⁾ Мѡ. 5. 20—41.

⁵⁾ М. 19, 23; 11, 25. Лк. 18, 25.

⁶⁾ Лк. 12, 24. 21. Мѡ. 6, 25—31.

⁷⁾ Мѡ. 5, 39.

III.

Эсхатологія христіанъ.

Ученіе христіанъ о познаніи Бога.—Демонологія христіанъ.—Всеобщій судъ и ученіе о воскресеніи мертвыхъ.—Рай и вопросъ о безсмертіи.

Какимъ образомъ люди получаютъ познаніе о Богѣ и можетъ-ли этотъ способъ познанія назваться чувственнымъ воспріятіемъ? Вѣдь никакого другого средства для познанія предметовъ, существующихъ во внѣ, человѣкъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи, кромѣ чувственного воспріятія,—такъ разсуждаютъ христіане.—Это голосъ не человѣка и души, а плоти; они учатъ, что они тотчасъ же будутъ видѣть Бога, какъ только смягчатъ свою чувственность и духомъ своимъ поднимутся въ высоту, закроютъ глаза плоти и откроютъ очи души и такъ ощутятъ Бога. И если они ищутъ на этомъ пути руководителя, то нужно избѣгать имъ обманщиковъ и шарлатановъ, увлекающихъ ихъ пустыми мечтами и выдуманнми образами. Они ставятъ себя въ очень неловкое положеніе, когда они проклинаятъ боговъ, которые обнаруживаютъ себя открыто, и призываютъ не идола и его изображенія, но мертваго, болѣе несчастнаго, чѣмъ всѣ идола и ихъ изображенія, и ищутъ подобнаго Ему Отца ¹⁾. Несчастные! они тщательно изучаютъ обманчивыхъ и изумляющихъ совѣтниковъ, демоническія заклинанія, относящіяся ко льву, къ звѣрю, живущему одновременно на водѣ и на землѣ, къ духу, имѣющему ослиную голову, и ко многимъ другимъ чудовищамъ подобнаго рода для того, чтобы, когда они подпадутъ ихъ власти, не подвергнуться распятію на крестѣ ²⁾. Даны различныя предметы познанія: одни, постигаемые разумомъ, другіе, созерцаемые лишь глазами; первые содержатъ въ себѣ истину, ко вторымъ примѣшивается заблужденіе. Изъ истины возникаетъ наука; изъ соединенія истины съ заблужденіемъ возникаетъ мнѣніе. Что познаетъ разумъ, то принадлежитъ къ сферѣ разумнаго; что видимо, то стоитъ предъ нашими очами. Итакъ, разумъ познаетъ разумное, глазъ видимое.

¹⁾ VII, 36. Orig. *εἰς περί ἀναστάσεως σάρκος*—II, 186.

²⁾ VII, 40.

Какъ солнце среди видимыхъ предметовъ не представляетъ ни глаза, ни зрѣнія, но является (для людей) причиною зрѣнія (т. е. возможности наблюденія видимыхъ предметовъ), но само по себѣ не становится видимымъ предметомъ: такъ и въ отношеніи къ вещамъ мыслимымъ то, что само по себѣ не составляетъ ни ума, ни мышленія, ни познанія, но является причиною дѣятельности и возникающей отъ него (доступности) познанія всего мыслимаго въ его истинномъ бытіи и существѣ, будучи выше всего, дѣлается доступнымъ мысли только при помощи неизреченной силы (высшее рационально мыслимое божество).—Рѣчь эта обращена къ людямъ, обладающимъ разумомъ и способностью мысли. Если христіане могутъ понять кое-что изъ всего сказаннаго, то такое познаніе было бы для нихъ полезно. Они вѣруютъ, что Духъ Божій снизошелъ на землю и,—нужно полагать безъ сомнѣнія,—чтобы возвѣстить истину. Этимъ же духомъ было исполнено и не малое число древнихъ мужей, возвѣстившихъ многія блага. Если же христіане неспособны понять ничего изъ сказаннаго, то пусть зажмутъ свой ротъ и прикроютъ свое невѣжество и не говорятъ больше: „мы слѣпы, но все-же видимъ, мы хромы, но все-же можемъ двигаться“, но если что-либо хромаетъ въ душахъ ихъ, то они хромаютъ во всѣхъ частяхъ своего существа и, хотя кажутся живыми, но на самомъ дѣлѣ (нравственно) мертвы ¹⁾. Несравненно лучше было бы для христіанъ, поскольку они не могутъ обуздать свою страсть къ всевозможнымъ заимствованіямъ, обратиться за поученіемъ къ какому-либо изъ эллинистическихъ мужей, высокомужественно потерпѣвшихъ смерть, и чрезъ это баснѣ, которой утѣшаютъ себя христіане, что они достигнутъ обожествленія, дать хотя кажущійся видъ истины. Вотъ достойные подражанія примѣры, какіе эллинизмъ предлагаетъ христіанамъ: Геркулесъ ²⁾, Эскулапъ ³⁾ и многіе

¹⁾ VII, 45—II, 196. 197.

²⁾ При приближеніи Геракла къ Трахинѣ (Трахинъ—городъ въ Бессаліи при горѣ Этѣ), Деяра, жившая въ этомъ городѣ, чтобы привязать его къ себѣ посылаетъ ему драгоценную одежду, пропитанную мнимымъ веществомъ любви, но какъ только одежда согрѣлась на его тѣлѣ, считающійся за любовное вещество ядъ сталъ развѣдать тѣло героя и мучимый страшными болями онъ предпринимаетъ разныя средства, чтобы утишить ихъ,—наконецъ идетъ на Эту, устраиваетъ костеръ, восходитъ на

другіе герои древности. Вотъ Орфей¹⁾, всѣми почитаемый и влекомый божественнымъ духомъ, и онъ тоже умеръ насильственной смертью. Можно было бы опустить другіе примѣры, но невозможно не упомянуть о нѣкоторыхъ выдающихся случаяхъ. Вотъ Анаксархъ,—онъ по меньшей мѣрѣ бросился было въ мраморную ступку и самымъ ужаснѣйшимъ образомъ размалывать себя, предоставляя себя всѣмъ мученіямъ, говоря: дробн, дробн мѣшокъ Анаксарха, самъ не принимая участія въ толченіи,—это есть дѣйствительный голосъ божественнаго духа²⁾. Можно еще указать рядъ примѣровъ, данныхъ послѣдователями естественной философіи, такъ во всякомъ случаѣ должно упомянуть объ Эпиктетъ³⁾, который, когда господинъ его сжималъ ему него и велитъ зажечь идущему мимо его Псаянту или сыну его Филотекну, предложивъ ему за эту услугу свою стрѣлу. Когда пламя занялось, стали падать съ неба молніи и просвѣтлѣвшій герой при раскатахъ грома поднимается на облакъ къ отцу. Такъ его отецъ возвысилъ его до безсмертныхъ (Любк. 470).

³⁾ Асклепій (Эскулапъ), греческій богъ медицинской науки (по принятому сказанію Гезіода и Пиндара), былъ сынъ исплѣяющаго бога Аполлона и дочери властителя Лапидовъ (воинственное племѣ, жившее въ Фессалии) Флегіи. Аполлонъ изъ ревности умертвилъ Корониду и передалъ мальчика на воспитаніе кентавру Хирону, который обучалъ его, какъ вообще искусствамъ, такъ и особенно медицинской наукѣ. Онъ спасъ своимъ искусствомъ множество людей отъ смерти, даже возвратилъ многихъ умершихъ къ жизни. Въслѣдствіе этого Зевсъ поразилъ его молніей съ тою цѣлію, чтобы порядокъ міра не былъ нарушаемъ и чтобы люди отъ распространенія медицинской науки совершенно не освободились отъ смерти и не презирали бы на будущее время помощь боговъ (Любкеръ 135).

¹⁾ Орфей погибъ отъ еракійскихъ женщинъ, растерзавшихъ его за то, что онъ воспротивился праадрновать оргіи или за то, что, потерявъ жену, возненавидѣлъ всѣхъ женщинъ. Въ позднѣйшее время онъ обратился въ умилостивительнаго и искушительнаго жреца и считался главой и древнѣйшимъ учредителемъ возникшей около 600 г. до Р. Х. мистической секты орфиковъ, средоточіемъ которой былъ мистическій культъ Діонисія Затрея и которые выработали своеобразную спекулятивную теологію и жизнь, основанную на аскетическихъ положеніяхъ (Любкеръ, 726).

²⁾ Анаксархъ изъ Абдеры, ученикъ Демокрита, сопровождалъ Александра Великаго въ походахъ и получилъ прозваніе *Евдационскій* (счастливаго, ведущаго къ счастью). Тираниъ Неокреонъ Кипрскій, какъ говорятъ, истолокъ его въ стулъ, чтобы отомстить за нанесенное ему Анаксархомъ оскорбленіе (Любкеръ, стр. 73).

³⁾ Эпиктетъ,—одинъ изъ выдающихся писателей стоической школы жившій отъ временъ Нерона до правленія Адріана (54—117 по Р. Х.) Любкеръ, 364.

ногу, съ великимъ хлоднокрівіемъ сказали: „развѣ я не говорилъ, что ты хочешь ее разломать“. Можно ли сравнить со всѣмъ этимъ то, что сказалъ христіанскій Богъ при страданіяхъ, и если многіе христіане въ доказательство этого упорно ссылаются на пророчество Сивиллы, дѣлая ее дочерью Бога, то это доказательство имѣетъ мало вѣроятности. Христіане ни къ чему такъ не стремятся, какъ отовсюду собирать недобросовѣстныхъ свѣдѣнія, искажать ими свои писанія и вмѣнять ихъ Богу, покончившему свою жизнь бѣдственной смертью, и не болѣе-ли пригодными аналогичными смерти Бога, могутъ служить для христіанъ Іона, поглощенный въ чрево китово, и Даниилъ, спасшійся отъ зубовъ львовъ, чѣмъ тѣ, жизнь которыхъ наполнена была болѣе, чудесными и рѣдкими событіями ¹⁾.

Лучше и прекраснѣе всѣ эти и подобнаго рода вопросы изложены у эллиновъ ²⁾. Платонъ учитъ: „высшее благо не можетъ быть опредѣлено никакими качествами; оно неизреченно: раждаясь изъ многаго сосуществованія въ людяхъ, оно открывается душѣ, какъ свѣтъ, исходящій изъ огня ³⁾“. Если я думаю,—пишетъ Платонъ,—что всѣ подобнаго рода предметы должно объяснить письменно или устно такъ, чтобы и простой человѣкъ долженъ понять ихъ, то что болѣе превосходнаго могъ бы я сдѣлать для человѣчества въ своей жизни, какъ не принести имъ великую пользу, описавъ природу, всѣмъ приносящую свѣтъ ⁴⁾; и онъ много разъ утверждалъ, что лучшимъ методомъ для познанія философіи, просвѣщающимъ мысль желающаго философствовать, являются вопросы и отвѣты ⁵⁾. Познаніе блага доступно немногимъ, такъ какъ большинство, наполненное несправедливаго презрѣнія съ высокими и пустыми надеждами, научившись кое-чему возвышенному, возвѣщаютъ это, какъ истину, и хотя Платонъ нѣчто подобное и утверждалъ, но не для того, чтобы высказать какія-то небылицы и заградить уста желающимъ изслѣдовать, что онъ такими словами хотѣлъ возвѣститъ и не повелѣвалъ слѣшить вѣрить, что Богъ созданъ

¹⁾ VII, 53—II, 203. Юна. 4, 6. Дан. 6, 16—23.

²⁾ VI, 1—II, 70.

³⁾ VII, 3—II, 72. *Platonis opera ex recensione Schneider Vol. Epist. p. VII. 540.*

⁴⁾ VI, 6—II, 75, 76. *Plato. ibid.*

⁵⁾ VI, 1—II, 77, 78. *Plato. ep. VII, 543.*

именно такимъ образомъ, имѣеть Сына, который былъ посланъ и говорилъ со мной ¹⁾. Далѣе Платонъ разсуждаетъ: „я намѣренъ сказать нѣчто болѣе подробное о томъ, о чемъ уже говорилъ, чтобы яснѣе раскрыть уже сказанное: дана истинная причина, стоящая по пути отваживающихся писать о такихъ предметахъ, о какихъ я часто разсуждалъ и еще разъ долженъ повторить сказанное. Существуютъ три средства, при помощи которыхъ можно притти къ познанію истины: четвертое тоже познаніе истины, пятое должно быть положено тамъ, гдѣ находится познаваемое и истинное: изъ нихъ—первое имя, второе рѣчь, третье образъ, четвертое знаніе ²⁾“. Платонъ, хотя онъ ранѣе училъ, что высшее благо не можетъ быть описано человѣческими словами, но чтобы оно не оказалось недоступнымъ для всякаго изреченія человѣческой рѣчи, онъ указываетъ причины этого недоумѣнія высшее благо или должно опредѣляться какими либо качествами или обратиться въ чистое ничто ³⁾. Платонъ не такой человѣкъ, чтобы самъ себя расхваливать; онъ не лжетъ говоря, что онъ самъ открылъ что нибудь новое и пришелъ съ неба, чтобы возвѣстить эту новость; онъ хорошо сознавалъ откуда онъ пришелъ ⁴⁾. Но въдъ христіане учать, что мудрость міра сего—безуміе у Бога ⁵⁾, но даже такое отрицательное ихъ свойство не представляетъ собой новости для эллинизма. Гераклитъ уже говорилъ: „люди судять дѣла не по правиламъ разума; только Богъ поступаетъ такъ. Испытуемый человѣкъ стоитъ въ такомъ же отношеніи къ демону (проявленію божественнаго начала въ мірѣ), какъ дитя (въ отношеніи) къ зрѣлому ⁶⁾“. Также приблизительно выражается и Платонъ въ своей апологій Сократа: „граждане, я получилъ это имя (софиста?) ни чрезъ что иное, какъ посредствомъ мудрости: и какой мудрости?—чисто человѣческой, и ради этой мудрости я подвергаюсь опасности ⁷⁾“. И въ письмѣ къ

¹⁾ VI, 8—II, 77, 78. Ср. Platonis, cit. loc.

²⁾ VI,—II, 79. Ср. Platoni. ep. VII, cit. ed. p. 540.

³⁾ VI, 10—11, 79. Plat. ibid.

⁴⁾ VI, 9—II, 80.

⁵⁾ I Коринѣ. 3, 19.

⁶⁾ VI, 12—II, 82. Platon. oper. cit. ed. t. 1, p. 526. 527.

⁷⁾ Ср. Heraclite Ephesii reliquiae, recent. o. Bywater. Oxonii 1877 г. № 96. (цитата издателя Оригена).

⁷⁾ Plato. Apolog. Socratis, 1, 5 cit. ed. p. 16.

Гермію, Эрасту и Корсеику значится: „сколько я ни былъ старъ, я говорилъ Эрасту и Корсеику, что ихъ наука объ образахъ и понятіяхъ вещей, хотя сама по себѣ очень прекрасна, но еще не обнимаетъ всего и нуждается въ другой наукѣ, которая показала бы, какъ нужно относиться къ несправедливымъ и безбожнымъ и дала имъ средства въ достиженіи этой цѣли. Они еще неопытны, хотя добрую часть жизни провели при насъ и были свободны отъ всякаго зла. Поэтому я говорю, что имъ не достааетъ другой науки, чтобы они не были вынуждены пренебрегать истинной наукой и прилагаться къ человѣческой мудрости сильнѣе, чѣмъ это требуется необходимостью“ ¹⁾. Уже отсюда видно, что христіане похищаютъ изъ язычества все лучшее. Они учатъ о смиреніи предъ Богомъ, какъ добродѣтели; не то же-ли—говорить Платонъ: Богъ,—утверждаетъ онъ,—какъ свидѣтельствуя древніе, обнимаетъ собой начало, средину и конецъ всѣхъ вещей; справедливость постоянно слѣдуетъ за нимъ, карающая и наказывающая уклоняющихся отъ божественныхъ законовъ. Тѣ же, которые желаютъ быть счастливыми, должны быть смиренными и украшенными ²⁾. Иисусъ говорилъ: „удобнѣ верблюду пройти сквозь игольные уши, чѣмъ богатому войти въ царство небесное“ (Мѡ. XIX, 24).—Платонъ утверждаетъ: „невозможно (одновременно) быть богатымъ и добрымъ“ ³⁾. Христосъ училъ, что не должно отмщать обидѣвшимъ, и „если кто ударитъ тебя по ланитѣ, то ты подставь ему другую“ (Лк. 10, 39 ср. Мѡ. 5, 39). У Платона Сократъ бесѣдуетъ съ Критономъ слѣдующимъ образомъ: „должно-ли обижать и оскорблять?—Нѣтъ, никогда.—Должно никого ни одного раза не оскорблять или обижать, или, если кто-нибудь обидитъ, то не должно воздавать за полученную неправду; допустимо-ли это во многихъ случаяхъ?—Нѣтъ—и это недопустимо.—Справедливо-ли также, какъ думаютъ многіе, что тому, кто причинилъ вредъ, отмстить ему такимъ же вредомъ? Справедливо это или нѣтъ?— Это несправедливо, потому что нанести кому-либо вредъ можно только однажды.—Ты говоришь истину; если никто не можетъ воздавать неправду за неправду, то

¹⁾ VI, 12, II, 82. Platon. epist. cit. ed. t. 2 pp. 526. 527.

²⁾ VI, 15—II, 82. Plato, De leges IV., cit. ed. 2 p. 326.

³⁾ VI, 16—II, 86. Plato, de leg. V, 2 p. 314.

онъ можетъ быть обиженнымъ со стороны другого“. Такъ говорилъ Платонъ. Къ этому онъ присоединилъ еще слѣдующее: „обсуди правильно, во всѣхъ-ли отношеніяхъ ты согласенъ со мной и, быть можетъ, мы не въ состояніи создать что-либо твердаго на этомъ основаніи: никогда никого не дозволено обижать и навсегда воспрещено воздавать зломъ за зло? или ты иное думаешь и не принимаешь этого основанія?—Я всегда этому вѣрилъ и объ этомъ говорилъ“ ¹⁾. Такъ училъ Платонъ и также учили божественные люди, жившіе предъ нимъ. Такимъ образомъ важнѣйшіе пункты нравственнаго ученія христіанства не только заимствованы христіанами изъ эллинизма, но не поняты ими во всей полнотѣ и искажены ²⁾. И ученіе о царствіи Божіемъ, предлагаемое эллинизмомъ, прекраснѣе и божественнѣе по сравненію съ тѣмъ, что изложено въ христіанскихъ сочиненіяхъ: „все окружаетъ короля міра, все существуетъ ради его, и онъ представляетъ собой причину всякаго блага. Второе относится къ второму, третье къ третьему. Человѣческая душа стремится познать, какого рода всѣ эти вещи, и созерцаетъ въ нихъ сродное себѣ, изъ области котораго она не имѣетъ ничего достаточнаго въ себѣ; въ отношеніи же короля и того, о чемъ было сказано, она стоитъ въ иномъ отношеніи“ ³⁾. То, что находится выше небеснаго мѣста, никто изъ эллинскихъ поэтовъ не воспѣвалъ и не воспѣлъ по достоинству. Дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ. Дана сущность безъ цвѣта, безъ формы, неосязаемая и доступная созерцанію одному управителю души, уму, а потому и происхожденіе истиннаго познанія имѣетъ такое мѣсто: подобно тому, какъ мысль Бога питается умомъ и несмѣшанной истиной, такъ и мысль души, находящейся въ междуміровомъ пространствѣ, стремится всегда принять сродное съ ней, любить сущее и, созерцая его, питается истиной и благодушевуется, пока круговое движеніе не совпадетъ въ томъ же пунктѣ. Захваченная же круговымъ движеніемъ, она созерцаетъ самую справедливость, благоразуміе и истину и, послѣ того, какъ она удостоится созерцанія и всего остального су-

¹⁾ VII, 58—II, 207—208. Platonis „Crito“. c. 10. Oper. Plat. cit. ed. t. 1. d. 38—39.

²⁾ VI, 18—II, 88. Platon. cit. ed. 2 p. p. 519.

шаго (и вмѣстѣ съ Зевесомъ, королемъ міра, съ войскомъ боговъ и демоновъ) совершить пиршество, она упадаетъ съ высоты облачнаго неба въ внутреннюю часть его и возвращается домой. Когда она достигнетъ прежняго мѣстопробыванія, то возничій коляски ставитъ лошадей въ ясли и бросаетъ имъ амвросію и послѣ нея нектаръ. Такова жизнь боговъ ¹⁾.

Христіанская эсхатологія по сужденію Церкви. Христіане наряду съ другими не имѣющими разумныхъ основъ заблужденіями обременены еще однимъ, въ которомъ они съ невѣроятнымъ невѣжествомъ рѣшаютъ древнія загадки о божественныхъ предметахъ. Они выдумываютъ противника Богу, котораго они называютъ діаволомъ, а по еврейски сатаной, нанося этимъ великое безчестіе всевышнему Богу, какъ будто Онъ, желавшій столь много добра людямъ, воспрепятствовалъ имъ достигнуть этой цѣли, создавъ имъ противника. Самъ Сынъ Божій, — утверждаютъ христіане, — побѣжденъ былъ діаволомъ, потерялъ отъ него наказаніе и научилъ ихъ быть твердыми въ перенесеніи бѣдствій, получаемыхъ отъ него. Христіане признаютъ, что сатана еще разъ явится въ міръ, сотворитъ многія чудесныя дѣла, присвоитъ себѣ славу Бога, и не должно желающимъ заблужденія отвращаться отъ него, но ему одному слѣдовать. Это рѣшительный обманщикъ людей, всеми силами удерживающій и сторожащій всѣхъ иначе мыслящихъ и противостоящихъ ему людей.

Откуда возникло это недоумѣніе относительно загадки о противникѣ Бога? Эллинистическая древность сохранила по этому вопросу рядъ данныхъ для разрѣшенія его. Гераклитъ говоритъ: „должно знать, что всеобщая война и постоянный раздоръ царствуетъ въ мірѣ и все возникаетъ и управляется споромъ“ ²⁾. Ферекидъ ³⁾, много ранѣе жившій Гераклита, въ

¹⁾ VI, 19—II, 90. Platon. opera, p. 1. Phaedr. c. 27. 28. Ср. Keim, cit. op. s. 83.

²⁾ Гераклитъ изъ Ефеса жилъ около 500 г. до Р. Х. Онъ удалился отъ общественнаго дѣла и всецѣло посвятилъ себя философіи. Соответствующее мѣсто Mullachius. Fragmenta philosoph. graecarum. 1. p. 319. ib. Paris 1875—1881. Любкеръ, стр. 472.

³⁾ Ферекидъ съ острова Филоса и потому называется сирійцемъ; онъ значится въ числѣ греческихъ мудрецовъ и извѣстенъ, какъ учитель.

своей полной тайны поэзиі изображаетъ два вооруженныхъ войска, выступающихъ одинъ противъ другого, причемъ однимъ предводительствуетъ Сатурнъ, а другимъ Офіоней (богъ змѣя). Когда эти два войска приготовились вступить въ борьбу, они заключили условіе, что которая изъ частей первая падетъ въ океанъ, та и будетъ признана побѣжденной; партія, побѣдившая враговъ, должна остаться на небѣ. Исторія титановъ ¹⁾ и гигантовъ ²⁾, ведшихъ борьбу съ богами, египетскіе рассказы о Тифонѣ ³⁾ и Озирисѣ ⁴⁾,—всѣ говорятъ о той же тайнѣ.

Пиеагора; онъ упоминается въ числѣ первыхъ греческихъ прозаиковъ и какъ первый изъ грековъ, составившій сочиненіе по естествознавію и теологіи (Любкеръ, стр. 779). Соответствующее мѣсто см. Ср. Muller, Fragm. hist. graec. III p. 572. Ed. Par. 1848—1885.

¹⁾ Титаны, сыновья Урана и Геи. Когда Уранъ, первый повелитель міра свергнулъ своихъ дѣтей, Гекатонхировъ и Киклоповъ, изъ ненависти къ нимъ въ Тартаръ, то Гея, раздраженная поступкомъ своего супруга, уговорила титановъ лишить престола самого Урана. Кроны, прижитый сынъ Урана, серпомъ отрѣзалъ дѣтородныя части отца и бросилъ ихъ въ море; титаны же освободили Гекатонхировъ и Киклоповъ и водворили Крона властителемъ міра. Долго велась борьба между титанами и олимпійцами, пока Зевсъ не вызвалъ къ себѣ на поле битвы Гекатонхировъ и Киклоповъ и, поддерживаемый своими братьями и сестрами, не поразили титановъ молніей и не заточилъ ихъ въ тартаръ (Любк. стр. 12 24. 10 25).

²⁾ Гиганты—исполинскій народъ, жившій во Фракіи, съ чешуйчатыми драконовыми хвостами вмѣсто ногъ, съ длинными волосами на головѣ и съ бородой, съ ужаснымъ выраженіемъ лица, вооруженные обломками скаль и древесными стволами напали на него на фреглейскихъ поляхъ (на крайнемъ западѣ въ Кампаніи, въ Аркадіи Фессаліи и другихъ мѣстахъ вулканическаго характера), но Зевсъ въ союзѣ съ Геракломъ перебили ихъ всѣхъ до одного (Любкеръ, стр. 2135).

³⁾ Тифонъ, младшій сынъ Геи и Тартара, чудовище со 100 головами со сверкающими глазами и ужаснымъ голосомъ, боролся съ Зевсомъ за владычество на землѣ и послѣ жестокой борьбы былъ связанъ молніей и брошенъ въ Тартаръ. По позднѣйшему сказанію богъ не выдержалъ его нападенія и бѣжалъ въ Египетъ... Только Зевсъ отважился вступить съ нимъ въ борьбу, но былъ побѣжденъ. Тифонъ вырѣзалъ ему ноги и жилы и положилъ его въ коринѣскую пещеру въ Киликіи, но Гермесъ и Египтянъ украли жилы и вставили опять ихъ Зевсу, который снова возобновилъ борьбу и побѣдилъ наконецъ противника (Любкеръ, 1051 стр.).

⁴⁾ Озирисъ, египетскій богъ, на ряду съ Изидой наиболѣе почитался во всей странѣ. Но его братъ Тифонъ, отождествляемый въ позднѣйшихъ преданіяхъ съ злымъ духомъ, коварно засадилъ его въ ящикъ, заколотилъ, залилъ свинцомъ и бросилъ въ Ниль. Изида отыскала гробъ, вы-

Также и Гомеръ подобно Гераклиту и Ферекиду и мистеріямъ титановъ и гигантовъ въ словахъ Гефеста (Вулкана) къ Юнонѣ воспроизводитъ ту же тему.

„Онъ (Зевсъ) уже прежде меня, побужденнаго сердцемъ на помощь, схвативъ за ноги, низвергъ съ небснаго порога (Πιάδ 1, 590—581). Или забыла ты, какъ съ неба висѣла, какъ навязалъ я на ноги двѣ наковальни и на руки веревку неразрывную. Ты среди эфира и облаковъ двигалась въ золотыхъ узахъ; скорбѣли всѣ безсмертные боги на Олимпѣ, но никто не могъ сдѣлать тебя свободной. Я же, кого не постигалъ, съ небснаго порога махомъ свергалъ и слеталъ онъ на землю (Πιάδ. XV, 18—24)“. Истолковывая эти слова Гомера, Цельсъ пишетъ. Слова, съ какими Юпитеръ обращается къ Юнонѣ, представляютъ собою обращеніе Бога къ материн и значатъ слѣдующее: когда Богъ матерію, неупорядоченную и безформенную, мудро и прочно вмѣстѣ связалъ, злыхъ духовъ, которые въ ней волновались и производили безпорядокъ, низвергъ для наказанія въ этотъ низшій міръ. Такъ понимаетъ это мѣсто и Ферекидъ, какъ видно изъ его словъ: подъ этой частью міра лежитъ земля Тартаръ, которая охраняется дочерьми Борея, Гарпіей ¹⁾ и Феллою ²⁾, и туда прогналъ Юпитеръ боговъ, стремившихся произвести возстаніе и безпорядокъ. Это представлено также и въ покрывалѣ Минервы, которое при великомъ торжественномъ шествіи публично предлагалось созерцанію всѣхъ.

брошенный моремъ въ Библосъ, но Тифонъ ночью открылъ его, растерзалъ тѣло его на 14 частей и развѣвалъ ихъ на всѣ стороны. Изида же собрала ихъ и погребла въ Абидосѣ (преисподняя). Озирисъ явился тогда изъ подземнаго міра къ Гору, тоже египетскому богу, и склонилъ его къ борьбѣ съ Тифономъ. Послѣ долгой борьбы Тифонъ былъ совершенно побѣжденъ (Любкеръ, стр. 723).

¹⁾ Борей—одно изъ названій сѣвернаго вѣтра. Праздникъ въ Афинахъ, посвященный Борею, отчасти объяснялся изъ того, что Афиняне считали его своимъ родственникомъ, такъ какъ онъ похитилъ и сдѣлалъ своей женой дочь Эрихтея (аэнискаго героя, стоявшаго въ связи съ культомъ Афины), или потому, что этотъ богъ оказалъ имъ помощь противъ Ксерса. На берегахъ Илиса находился храмъ бога, гдѣ и совершался этотъ праздникъ (Любкеръ 172 стр.).

²⁾ Гарпія—богиня схватывающей бури—*Θυέλλαι*. Гезіодъ называетъ ихъ крылатыми, прекрасно-кудрявыми богинями, дочерьми Фавмагта и Электры съ именами Аэлло и Окипете (Любкеръ, стр. 458).

Это изображеніе надо понимать такъ, что божество безъ матери и супруга, побѣдило безразсудную смѣлость гигантовъ возникшихъ изъ земли ¹⁾.

Рядомъ съ этой странной и чудовищной идеей о Сатанѣ и Антихристѣ—у христіанъ наблюдается другое столь же неразумное ученіе. Они вѣрують, что если Богъ есть огонь и, какъ поварь, приложить свое искусство къ міру, то Онъ сожжетъ все, и только они (христіане) останутся незатронутыми и не только тѣ, которые находятся въ живыхъ, но и давно уже умершіе и не имѣющіе возможности явиться на землю возстануть изъ земли съ тѣлами. Но какая человѣческая душа поймѣетъ охоту возвратиться въ совсѣмъ изгнившее тѣло и въ прежнее состояніе, изъ котораго она только что освободилася? Не имѣя на это оправданія, христіане убѣгаютъ въ безстыдное отступленіе, утверждая, что для Бога все возможно. Но Богъ не можетъ дѣлать ничего враждебнаго, несообразнаго природѣ и если ты, христіанинъ, тапшь въ своемъ сердцѣ низкую мысль, что Богъ всегда это можетъ сдѣлать и что это скоро совершится, то знай, что Богъ есть верховная власть не фантастическихъ стремленій и не заблуждающагося безпорядка, но чистой и справедливой природы и можетъ даровать жизнь душѣ: „мертвые—говорить Гераклитъ ²⁾,—подобны навозу“: и опредѣлить къ вѣчному бытію плоть, полную свойствъ, о которыхъ нельзя сказать ничего хорошаго, Богъ не желаетъ и не можетъ сдѣлать. Онъ есть Логосъ (разумъ) всего сущаго и потому ничего не можетъ творить противъ разума и Самого Себя ³⁾.

Ученіе христіанъ о вѣчной жизни. На вопросъ, куда христіане хотятъ удалиться въ послѣднее время, они отвѣчаютъ: въ другую землю. Древніе, просвѣщенные отъ Бога люди рассказываютъ о блаженной жизни, какая предопредѣлена душамъ благочестивыхъ, и мѣсто, гдѣ люди должны пользоваться блаженствомъ, одни называютъ островомъ, другіе элизейскими полями ⁴⁾,—какое имя и обозначаетъ осво-

¹⁾ VI. 42—II, 110—118.

²⁾ Mullachius, cit. ed.

³⁾ V, 14 14—I, 15.

⁴⁾ Elysium—островъ блаженныхъ, прекрасное поле на западномъ концѣ земля по эту сторону океана, гдѣ люди живутъ безъ труда въ блажен-

божденіе ихъ отъ всякихъ непріятностей, какъ говоритъ Гомеръ:

„Нѣтъ, поведутъ тебя боги въ концы земли, къ элизейскимъ полямъ“ ¹⁾. Платонъ считаетъ душу безсмертной и, указывая мѣсто, куда должна пойти душа по отдѣленіи отъ тѣла, называетъ ее землею. Земля по его ученію обладаетъ широко-пространственнымъ размѣромъ; люди населяютъ только небольшую часть земли отъ береговъ моря, отъ рѣки Фазиса до столповъ Геркулеса, и, какъ муравьи или лягушки, заботятся о своей морали. Въ другихъ мѣстахъ дано безчисленное множество людей и населенія; земля наполнена высотами и пропастями различной глубины, гдѣ дѣйствуютъ всегда воздухъ и буйные вѣтры, совершенно чистая земля находится только на небѣ ²⁾. Платона, конечно, не всякій можетъ понять: должно учиться его пониманію и познать, потому что мы, вслѣдствіе своей слабости не можемъ подняться до самой страны блаженства, однако наша природа не препятствуетъ предпринимать столь высокое разсмотрѣніе и мы можемъ узнать, что такое истинное небо и истинный свѣтъ ³⁾. Таково ученіе о чистой землѣ Платона: христіане признаютъ переселеніе души изъ одного тѣла въ другое (перевоплощеніе—намекъ на христіанское ученіе о воскресеніи тѣлъ), извращая ученіе Платона ⁴⁾, и когда оно со всѣхъ сторонъ опровергается, то въ защиту своего тезиса (о воскресеніи) обращается опять къ вопросу: „развѣ мы не можемъ видѣть Бога? и какъ мы должны притти къ Нему?“ Они хотятъ видѣть его глазами и слышать своими ушами и тогда пусть идутъ они въ мѣстожителство Трофонія, Амфіарія и Мопса, гдѣ можно видѣть людей-боговъ и при томъ не ложныхъ, но обладающихъ тѣломъ ⁴⁾.

ствѣ; тамъ нѣтъ ни свѣга, ни бурн, ни дождя, только вѣчно вѣетъ тихій зефиръ, а океанъ предоставляетъ людямъ прохладу (Любкеръ стр. 322).

¹⁾ *Odyss.* 468. слѣд.

²⁾ VII, 28—II, 178, 179. *Platonis oper. cit. ed.* 1, 86.

³⁾ VII, 31—II, 181, 182. *Platon. ibid.*

⁴⁾ VII, 25—II, 135. Трофонію былъ посвященъ знаменитый храмъ, гдѣ боги всѣмъ спрашивающимъ сообщали отвѣты и извѣстія. Амфіарій имѣлъ выдающійся оракулъ въ мѣстечкѣ Аттики, другой въ Оропѣ. Подземеліе Трифонія Геркулеса лежало въ Беотіи и пользовалось всеобщей славой. Мопсъ почитался въ Киликии, какъ богъ предсказаній (*Mosheim, cit. op. s.* 770).

Вопросъ о вѣчныхъ мученіяхъ. Характерно здѣсь уже обращеніе Цельса къ христіанину. „Мой добрый мужъ, какъ ты вѣришь вѣчнымъ наказаніямъ, такъ вѣрятъ истолкователи эллинской религіи, учать святыя обычаи и предстоятели таинствъ. Ты угрожаешь имъ вѣчными мученіями, и они угрожаютъ тебѣ. Надо изслѣдовать, на чьей сторонѣ больше истины и основательности. Но обращаясь къ этому вопросу, мы находимъ, что наши пресвитеры боговъ предлагаютъ далеко немалочисленныя указанія, покоящіяся на сильнѣйшихъ основаніяхъ, которыя они заимствуютъ частію изъ чудесныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ боговъ, частію изъ опытовъ, какіе они предлагали вопрошающимъ, частію изъ разнообразныхъ видовъ предсказаній ¹⁾. Но что—съ другой стороны, въ высшей степени нелѣпо,—это удовлетвореніе тѣла, такъ какъ тѣло воскреснетъ, какъ будто болѣе цѣннаго и благороднаго, кромѣ тѣла, ничего не имѣется, и въ то же время это тѣло, какъ недостойное и презрительное, подвергается всѣмъ родамъ мученій и наказаній. Но люди, держащіеся такихъ мнѣній и привязанные къ своимъ тѣламъ не заслуживаютъ того, чтобы говорить съ ними о такомъ предметѣ. Я хочу направить свою рѣчь къ тѣмъ людямъ, которые не сомнѣваются, что душа или духъ, или можно сказать, духовное существо представляетъ собою разумный, святой и божественный духъ, истеченіе изъ божественной природы, который не имѣетъ въ себѣ ничего тѣлеснаго, но обладаетъ, какъ выражаются христіане, вѣчною жизнью въ Богѣ. Они (эллины) вѣруютъ, что живущіе здѣсь (на землѣ) добродѣтельно, будутъ счастливы, безбожники же потеряютъ наказаніе. Отъ этого тезиса ни христіане, никто другой не долженъ отвращаться ²⁾.

Такимъ образомъ и при разсмотрѣніи эсхатологіи христіанъ Цельсъ приходитъ къ отрицательному результату; она отличается матеріальнымъ характеромъ и выше плотскихъ интересовъ подняться не можетъ. Все духовное и высшее принадлежитъ эллинизму.

А. Спасскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ VIII, 4—II, 262—264.

²⁾ VIII, 49—II, 263—264.